

П И О Н Е Р Ы - Г Е Р О И

ВАЛЯ КОТИК

Г. НАДЖАФОВ

ВАЛЯ КОТИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МАЛЫШ · МОСКВА · 1980

В

маленьком украинском селе Хмелёвка жила когда-то семья Котиков. Александр Феодосиевич плотничал, Анна Никитична работала в колхозе. Росли у них два сына — Витя и Валя. Родители с утра уходили на работу, оставляли дом и хозяйство на сыновей. А в ту пору, летом 1936 года, они были ещё мальцами — Вите исполнилось восемь, Валику пошёл седьмой. Ребята пасли на лугу тёлку Мусю, копошились на огороде или бегали в лес по ягоды и грибы. Иногда Валик забирался в комнату дяди Афанасия. Его влекла сюда этажерка с книгами. Валик ложился на пол, листал книги, разглядывал снимки и рисунки по агрономии.

Когда дядя Афанасий узнал об этом, он привёз ему из Шепетовки несколько детских книжек с красочными рисунками:

— Вот тебе. А мои не трогай!

Ох, и обрадовался Валик подарку!

Как-то Анна Никитична работала в поле. Вдруг видит — Валик идёт, узелок в руке несёт.

— Валик, как же ты в такую даль? — встревожилась Анна Никитична. — Почему Витя отпустил тебя?

— Мама, не ругайте Витю. Я Вам покушать принёс...

Оказывается, мальчики заметили, что мать не взяла с собой еды. Думали, голодная она. Да не знали, что в колхозе открыли полевую столовую.

Осенью Витю проводили в первый класс. Валик тоже запросился в школу.

— Подрости пока. На будущий год пойдёшь! — ответил отец.

Валик всхлипнул от обиды. Анна Никитична купила ему тетрадки и ручку — пусть, мол, играет в школу. И Валик «играл» всерьёз. Как только Витя садился за уроки, он усаживался рядом. Пишет Витя что-то — Валик заглядывает к нему в тетрадь и выводит то же самое в своей. Заучивает Витя стишок — Валик слушает и запоминает раньше его.

Как-то зимой Валик появился на пороге класса. Он наклонил лобастую голову и исподлобья смотрел на учителя живыми карими глазами. Его скуластые щёки и большие уши пылали от мороза.

— Ты чей такой будешь? — удивился учитель.

— То мой брат, — ответил Витя. — Чего ты пришёл, Валик?

— Я учиться хочу, — шмыгнул носом Валик.

Учитель оглядел его щуплую озябшую фигурку, улыбнулся и разрешил сесть за парту.

Вскоре Валик стал лучшим учеником и окончил первый класс с похвальной грамотой.

*

Летом Котики переехали в Шепетовку. Здесь у мальчиков сразу появились новые дружки — Коля Трухан и Стёпа Кищук.

В школе № 4, куда Анна Никитична привела сыновей, не знали, как быть с Валиком. По возрасту Валик не подходил и для первого класса, а он во второй поступал. И всё-таки директор принял его. А через два года Валику за отличную учёбу подарили книгу Николая Островского «Как закалялась сталь». Книга захватила Валика. Оказывается, Николай Островский его земляк! События, описанные в книге, происходили здесь, в Шепетовке! Тихая, зелёная Шепетовка стала Валику ещё роднее и дороже.

7 ноября 1939 года на торжественном сборе, посвящённом Октябрю-

ской революции, Валика приняли в пионеры. В тот же день Валик написал об этом отцу.

Александр Феодосиевич ещё летом ушёл в Красную Армию, участвовал в освобождении Западной Украины, а потом воевал с белофиннами.

Котики очень беспокоились за отца — от него давно не приходило писем. Мало ли что могло случиться? Вот недавно семья одноклассника Валика Лёни Котенко получила похоронную. Валику стало жаль дружка. Он предложил ребятам сложиться и купить ему новые ботинки. Лёню расстрогало внимание и доброта товарищей.

Отец вернулся неожиданно, в мае 1940 года.

Через год, когда Валик с похвальной грамотой окончил пятый класс, отец подарил ему велосипед. Ух, как завидовали Валику Витя, Коля Трухан и Стёпа Кишук! Но Валик не жадничал, он всем разрешал поездить. Иногда ребята гурьбой уходили в лес или на озёра купаться и порыбачить.

...Валик только вышел из дома покататься на велосипеде, как тут же вернулся испуганный и бледный.

— Что, или наскочил на кого? — спросил отец.

— Война! Немцы напали! — выпалил Валик.

Снова ушёл воевать Александр Феодосиевич.

Радио приносило тяжёлые вести. Как ни бились наши бойцы, железная, огненная лавина фашистских армий продвигалась на восток, занимала один город за другим. Через Шепетовку, крупную железнодорожную станцию, уходили на восток беженцы из захваченных городов и сёл. Вскоре началась эвакуация Шепетовки.

У Валика была пушистая белочка. Он подобрал её в лесу совсем маленькой. Приютил, выкормил. Белочка привязалась к Валику, забиралась к нему в кровать или за пазуху. Теперь Валик решил выпустить белочку. В лесу он заметил четырёх милиционеров. На них была новая форма. Валик притаился за деревом. До него донеслась немецкая речь. Валик во весь дух пустился бежать. На окраине города ему встретились красноармейцы.

— Дяденька... там... немцы! Бежимте, я покажу!

В лесу завязалась перестрелка. Один из «милиционеров» был убит. Остальные связаны. Они оказались немецкими диверсантами.

Утром семья Котиков ушла из Шепетовки. Но далеко уйти не удалось. Немцы прорвались вперёд и отрезали путь на восток. Пришлось вместе с другими беженцами возвращаться обратно.

*

Валик ходил по городу, и слёзы душили его. Немцы сожгли домик-музей Николая Островского, устроили возле леса лагерь для военнопленных, превратили школу в конюшню, согнали евреев в «гетто» — район города, обнесённый проволокой, заставляли их чистить уборные, собирать в шапки навоз.

Валик думал о Павлике Корчагине из книги «Как закалялась сталь», хотел быть таким, как он. Но что Валик мог сделать один? А посоветоваться не с кем. Коля и Стёпа сторонились его — маленький ещё. Витя как всегда молчал. Они поступили работать на лесозавод. Но и Валик не терял времени зря.

Иногда над городом летали советские самолёты, сбрасывали листовки. Валик собирал их, потом незаметно расклеивал по городу.

У Котиков поселился жилец Степан Диденко. Валик ненавидел его. Думал, на немцев работает. Да не знал он того, что Диденко вовсе не Диденко, а Иван Алексеевич Музалёв, бывший военнопленный. Директор лесозавода Остап Андреевич Горбатюк помог ему бежать, достал фальшивый паспорт и устроил на работу на сахарный завод. Горбатюк и Диденко создали в Шепетовке подпольную организацию.

Витя, Коля и Стёпа тоже стали подпольщиками. Диденко приглядывался к Валику, хотел, чтобы и он помогал подполью. Да боялся. Во-первых, Валику только двенадцатый год, во-вторых, он слишком горячий и прямой — не умеет скрывать своей ненависти к фашистам.

*

Осенью гитлеровцы открыли школу. Полицай силком согнал учащихся. Ребят заставляли собирать ягоды, шишки, лекарственные травы, пилить дрова и заучивать молитвы за скорейшую победу Германии. Валик наотрез отказался идти в такую школу. Однажды Диденко пришёл поздно, когда Валик спал. Диденко увидел прохудившийся ботинок Валика, решил починить его. В ботинке оказались листовки.

Утром Диденко спросил Валика:

— Так это ты их по городу расклеиваешь?

— Ну, я! — вызывающе ответил Валик.

— Мал ещё... Ни за что пропадёшь...

— Павка Корчагин тоже маленький был! — буркнул Валик.

С того дня Валик начал выполнять поручения подпольной организации. Вместе с другими ребятами он собирал на месте недавних боёв патроны и оружие, носил их в тайник, уточнял расположение немецких войск, их складов оружия и продовольствия, подсчитывал, сколько у них танков и пушек. На мясокомбинате был зарыт ручной пулемёт. Валик выкопал его, разобрал на части, сложил в корзину и на велосипеде через весь город перевёз в лес. В другой раз Валику поручили проводить в лес шестнадцать польских военнопленных, бежавших из лагеря. Там, в лесу, учитель из соседнего города Стриган Антон Захарович Одуха собирал партизанский отряд.

*

По Славутскому шоссе непрерывно проносились легковые и грузовые машины немцев. По совету Диденко ребята минировали шоссе. На их минах подорвалось несколько автомашин с солдатами и продовольствием, цистерна с бензином. Но как-то на мину наехала подвода с крестьянином. Лошадь разнесло в клочья, а крестьянина выбросило взрывной волной на дорогу.

Диденко приказал прекратить минирование. Тогда Валик предложил друзьям устроить засаду.

...Вот уже третий час сидят они в кустарнике у дороги. Но, как назло, ничего подходящего. И вдруг Валик увидел легковую машину. Она неслась из Шепетовки. За ней следовали два грузовика с солдатами.

— Будем? — спросил Валик.

— Много их... Сцапают! — заколебался Стёпа.

— Ложитесь, хлопцы, заметят нас, — проговорил Коля.

Ребята залегли и из-за кустов наблюдали за дорогой.

Машины всё ближе и ближе. Вот уже различимы лица. В легковой рядом с шофёром... Так ведь это...

— Рыжий! — вскрикнул Валик.

Мальчики растерянно переглянулись. «Как быть? — спрашивали их взгляды. — Ведь это начальник Шепетовской жандармерии, оберлейтенант Фриц Кёниг!»

Одно его имя наводило ужас. О его жестокости рассказывали невероятные вещи. Упустить такую возможность? Валик юрко подполз к дороге. «Только б не промахнуться, только б не промахнуться!» — твердил он про себя. Сейчас он забыл обо всём на свете: и то, что солдат много, и то, что его могут схватить... Всем существом Валика овладело неодолимое желание: убить Кёнига!

Машина неслась на предельной скорости. Мощёное полотно дороги летело навстречу. Кёниг напряжённо смотрел перед собой. Он спешил в село, где захватили партизан. Вдруг он заметил, что на дорогу выскочили трое подростков. Они швырнули что-то и быстро скрылись в кустах.

Всё произошло мгновенно: завизжали тормоза, грохнули три ослепительных взрыва. Перед глазами Кёнига поплыли жёлтые круги, и всё погасло...

Не успев затормозить, грузовик наскочил на изуродованную, перевернутую набок легковую машину и проволока её несколько метров. Солдаты высыпали на дорогу и застрочили по кустарникам...

Отчаянная диверсия Вали и его дружков встревожила фашистов. Они хватили всех подозрительных, арестовали нескольких подпольщиков, но подполье продолжало действовать.

Группа подпольщиков, а с ними и Валик, напала на продовольственный склад, обезоружила охрану, доверху нагрузила машину продуктами, а склад подожгла.

Через неделю Диденко и Валик подожгли нефтебазу. Немного позже запылал лесосклад.

Но вскоре по доносу предателя гитлеровцы напали на след подпольной организации. Арестовали Горбатьюка. Подпольщики хотели устроить ему побег, да не удалось. Горбатьюк скончался в камере от пыток.

Остаться в Шепетовке было опасно. Диденко увёл в лес подпольщиков, их жён и детей. Долгим и трудным был этот многодневный поход до белорусского Полесья, где в селе Дубницком расположился лагерь Одухи. Отсюда, с партизанского аэродрома, всех женщин и детей отправили на Большую землю. Валик отказался ехать. Его вызвали Одуха и секретарь подпольного обкома Олексенко.

— Как тебя зовут? — спросил Олексенко.

— Котик Валентин Александрович!

— А сколько тебе лет?

— Четырнадцать... скоро будет.

— Так... А почему ты, Валентин Александрович, уезжать не хочешь? Поезжай, учись. Тут и без тебя управятся. Война, брат, — дело мужское.

— Мужское! — нахмурился Валик. — Всенародная она!..

Валя шмыгнул носом и провёл рукавом по мокрым глазам. Олексенко прижал Валика к груди, крепко поцеловал его и тихо сказал:

— Ступай, сынок!

Через несколько дней партизанский отряд Ивана Алексеевича Музалёва отправился в далёкий рейд на Шепетовщину. Самым юным в отряде был Валя Котик.

Добрый, внимательный, заботливый Валик стал жестоким, безжалостным мстителем. Он брал в плен «языков», минировал железные дороги, взрывал мосты.

Как-то, возвращаясь из разведки, Валик заметил возле станции Цветоха телефонный кабель, торчащий из земли. Валик перерезал его и замаскировал. А это был прямой провод, соединявший рейхминистра восточных земель фон Розенберга со ставкой Гитлера в Варшаве. Не удалось гадам поговорить!

Однажды партизаны наткнулись на отряд карателей. Валик залёг рядом с Музалёвым и строчил из автомата. Вдруг он заметил солдата, который крался из-за деревьев к Музалёву.

— Дядя Ваня! Сзади!.. — крикнул Валя и заслонил собой Музалёва.

Тот быстро обернулся. Выстрелы раздались одновременно. Валя схватился за грудь и упал. Рухнул и немец. Валя застонал, открыл глаза, тихо спросил:

— Иван Алексеевич... Живой?.. — И потерял сознание.

Несколько месяцев Валик лежал в сторожке лесничего, а когда поправился, снова вернулся в отряд. За смелость и храбрость Валика наградили медалью «Партизану Отечественной войны» II степени.

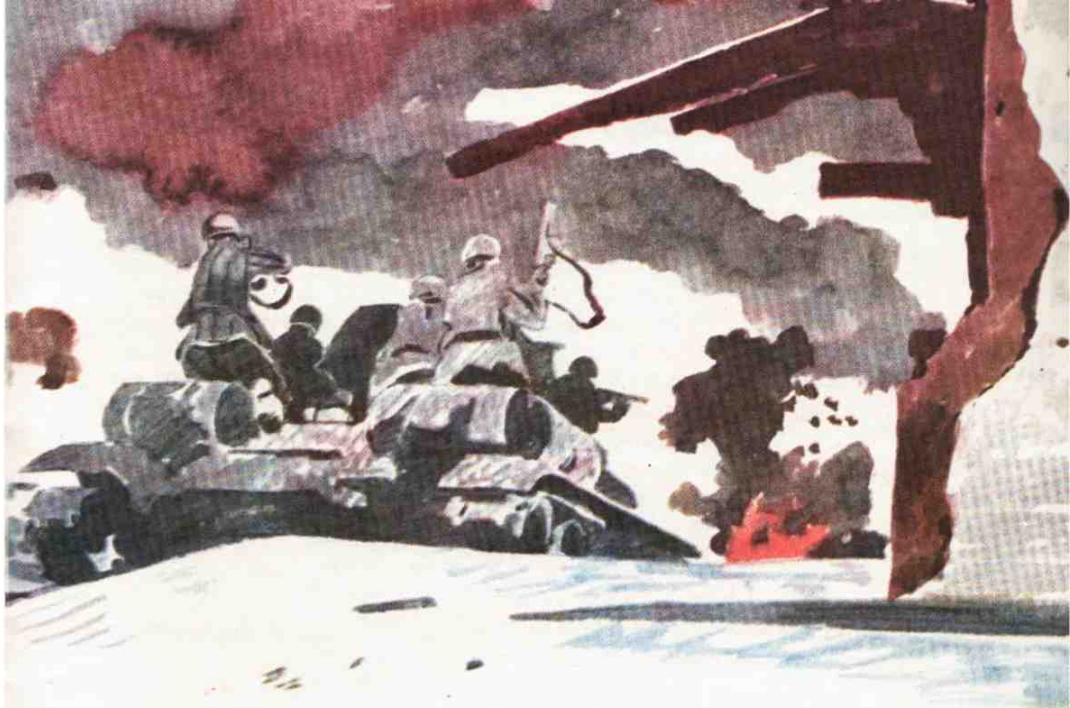
*

11 февраля 1944 года Валику исполнилось 14 лет. В этот день его ждала большая радость: Советская Армия освободила Шепетовку! Музалёв предложил Валику вернуться домой, но Валик отказался — отряду предстояло помочь Советской Армии освободить соседний город Изяслав.

— Вот возьмём Изяслав, тогда поеду, — сказал Валик.
Но случилось иначе.

*

На рассвете 17 февраля партизаны бесшумно подошли к Изяславу и залегли. Ждали начала атаки. Валик лежал на снегу, смотрел на смутные очертания города и думал о Шепетовке. Сегодня после боя он поедет домой. Может быть, мама уже вернулась? Эх, скорей бы

наступил день, такой долгожданный, такой счастливый день в его жизни!

Грохот разорвал тишину: атака! Партизаны ворвались в город, преследовали отступающих фашистов. Валик бежал, останавливался, стрелял. Ему стало жарко, он сбросил ушанку.

Захватили оружейный склад. Музалёв приказал Вале и ещё нескольким партизанам охранять трофеи.

Валик стоял на посту, прислушивался к шуму боя. Всё вокруг было наполнено свистом пуль, воем мин, стрекотом пулемётов и автоматов. Где-то совсем рядом просвистело несколько пуль, и Валик почувствовал тупой удар в живот. Ноги сразу ослабели. На белом маскировочном халате выступила кровь. Валик прислонился к стене и стал медленно сползать.

Санитары бережно уложили его на подводу. Валик слабым голосом попросил:

— Поднимите меня... Я хочу видеть... я хочу стоять... Вот так... хорошо... как хорошо... Танки!.. Наши!..

Мёртвое тело мальчика повисло на руках санитаров...

...Валя Котик похоронен в садике перед школой, в которой учился. Он посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени, и ему Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза.

В Шепетовском парке и в Москве, на ВДНХ, Вале Котику воздвигнуты памятники.

Валя Котик всегда останется жить в памяти людей отважным и смелым мальчиком в солдатской шинели — таким, каким он был в те далёкие годы войны.

Известный поэт, лауреат Ленинской премии Михаил Светлов посвятил юному партизану стихи:

Мы вспоминаем о боях недавних,
В них совершён был подвиг не один.
Вошёл в семью героев наших славных
Отважный мальчик — Котик Валентин.
Он, как при жизни, утверждает смело:
«Бессмертна молодость,
Бессмертно наше дело!»

Постановлением Совета Министров РСФСР одному из кораблей Советского флота присвоено имя Вали Котика.

Для младшего школьного возраста
Наджафов Гусейн Дадам Ослы
ВАЛЯ КОТК
Художественно-документальный рассказ
Художник **В. Юдин**

Редактор **О. Лебедев**. Художественный редактор **О. Ведерникова**
Технический редактор **Е. Соколова**. Корректор **С. Бляжикшина**
Подписано в печать 27.07.79, 60х90 1/8. Бум. офс. № 1. Печать офсетн. Гари. «джип-санс».
Усл. печ. л. 3,5. Ул.-цвкл. л. 3,25. Тираж 300 000 экз. Изд. № 478. Заказ № 538. Цена 30 коп.
По оригиналам издательства «Миланш», Москва, К-88, Бульварский вад. 88
Московский комбинат игрушек Российского промышленного объединения по производству игрушек «Роспрингрушка»
Министерства легкой промышленности РСФСР, Москва, А-130, ул. Кавары Цветки, дом 28.

© илл. Издательство «Миланш» 1979

И 70802-349 без объявл.
М 102 (02)-89

